Гу Нянь не находила эту тему особенно интересной и только продолжала писать сообщение. С другой стороны помощник режиссера Линь не дал ей так легко сорваться с крючка. На самом деле он говорил очень подстрекательским тоном, когда сделал шаг в сторону:

– Смотри, это та девушка, которая забрала у тебя твою работу. Режиссер Гэн легкомысленно обхаживал ее с тех пор, как узнал, что она и есть та самая Мэнчжи, которая написала «Просветил меня».

– …

С восторженным «приглашением» помощника режиссера Линь посмотреть Гу Нянь почувствовала, что должна дать какой-то ответ. Ей ничего не оставалось, как подняться на оставшиеся две ступеньки и посмотреть в том направлении.

Гу Нянь, которая планировала уйти после всего лишь одного взгляда, застыла в ту же секунду, как взглянула…

Женщина, которая была достаточно хороша, чтобы привлечь внимание половины работников столовой, казалось, кого-то ждала и нетерпеливо сидела внутри.

Она с головы до ног выглядела очень знакомой.

Если бы она снова переоделась в облегающую красную короткую юбку, то выглядела бы еще более знакомой.

На мгновение в воздухе повисла тишина.

Помощник режиссера Лин улыбнулся и сказал:

– Она ведь очень хорошенькая, правда? У нее имеется сильное семейное происхождение и в дополнение много ресурсов к ее славе и фанатской базе Мэнчжи. Она не из тех, кого обычный человек может себе позволить обидеть. Я призываю тебя немного следить за выбором слов и не обижать ее.

Гу Нянь:

– …

Не обижать ее?

Может быть, прямо сейчас было еще не поздно пойти и сделать пластическую операцию?

Помощник режиссера Линь:

– Позволь мне сначала поздороваться с ней, а ты зайди через некоторое время. Веди себя естественно и притворись, что ты случайно здесь оказалась.

– …Ладно.

Помощник режиссера Линь вошел в дверь, и Гу Нянь вернулась к своему обычному вялому состоянию, остыв от шока. Прислонившись к стене и покачивая ногой в белой кроссовке, она вдруг что-то вспомнила.

Не имело значения, что она обидела Чжо Исюань, но она не могла позволить своему драгоценному сыну попасть в эту ловушку!

Мысль о том, что у этой ведьмы есть свои пути до ее доброго, простого, невинного и послушного драгоценного сына, заставила Гу Нянь выпрямиться, будто она была заряжена.

Она печатала на своем экране так сильно и быстро, что можно было видеть исходящие от него искры …

[Женщиной, которая издевалась над тобой прошлой ночью, была Чжо Исюань, назначенный сценарист съемочной команды. Ты должен держаться от нее подальше. Не волнуйся, если что-то случится, просто позвони мне!]

[И лестница в столовой опасна. Постарайся не приходить, а если придется, просто будь осторожен.]

Гу Нянь вздохнула с облегчением после того, как она закончила печатать свое сообщение.

Динь

Динь

Два механических уведомления прозвучали один за другим с промежутком примерно в 3-4 секунды. К тому времени, как Гу Нянь услышала второй, он раздался всего в нескольких шагах от нее.

Гу Нянь немного помолчала и повернула голову.

Стоя на платформе посреди лестничного пролета в семи или восьми шагах от нее, высокий мужчина положил мобильный телефон, и его карие глаза сверкнули за тонкими стеклами.

Его отношение казалось мягким с намеком на дистанцию.

– Госпожа Гу.

– ?!

Гу Нянь выглядела так, словно только что перешла от 2% заряда к полному, и немедленно бросилась вниз по лестнице.

Ло Сю был ошеломлен.

Он рефлекторно поднял руки. Судя по тому, как девушка на него бросилась, он был уверен, что она сейчас скатится с лестницы.

Каким-то чудом она благополучно спустилась.

Но она была агрессивна. Агрессивна, пока толкала Ло Сю к стене.

– Ш-ш-ш!

Тело Ло Сю напряглось.

Ему потребовалось несколько секунд, прежде чем он смог подавить свои эмоции и опустил глаза.

Девушка, прижимавшаяся к нему, повернулась и в бешенстве посмотрела наверх.

Никто не вышел за дверь.

Гу Нянь все еще выглядела очень встревоженно.

– Эта женщина сейчас в столовой. Говори тише. Мы же не хотим, чтобы она тебя услышала.

Обернувшись на полпути, Гу Нянь нахмурилась от беспокойства.

– Я подозреваю, что именно из-за тебя она внезапно захотела взять на себя работу по введению

дополнительного персонажа.

– …

Не получив никакого ответа, Гу Нянь подняла глаза и внезапно осознала, что ее рука все еще закрывает ему рот.

– О боже. Я сильно извиняюсь.

Гу Нянь быстро попятилась, не забыв понизить голос.

Ло Сю поднял руку и нежно погладил губы, на которых все еще чувствовалось незнакомое тепло. За тонкими стеклами он поднял взгляд и холодно улыбнулся:

– Что ты имеешь в виду, говоря, что я – причина?

Гу Нянь опомнилась и серьезно предупредила своего драгоценного сына, который понятия не имел обо всей этой уродливой правде:

– Я думаю, что она захотела воспользоваться тем, что ты будешь играть ею написанную роль.

После предупреждения Гу Нянь заметила, что ее драгоценный сын не только не казался удивленным, но и смотрел на нее с улыбкой.

Его взгляд казался очень многозначительным.

– Значит, это именно она захотела воспользоваться мной?

Гу Нянь:

– ?..

Почему ее драгоценный сын так на нее смотрит?

Авторская болтовня:

Ло Сю. Я думал, это ты «захотела воспользоваться мной»?

Гу Нянь. ?..

Гу Нянь. Господь свидетель, единственное, что у меня для тебя есть, – это материнская любовь. QwQ!

#Я_смотрю_на_тебя_как_на_сына,_а_ты_думаешь,_что_я_хочу_воспользоваться_тобой?

http://tl.rulate.ru/book/50794/1393444